

ихъ и животы и у порутчиковъ ихъ дворы жъ и животы, у которыхъ отписаны на великого государя, продать охочимъ людямъ сверхъ оцѣнки съ наддачею, чтобъ помянутые выданные денги, на которые ветчины не поставлено, напрасно истрачены не были, и о томъ въ Москву въ Канцелярію Сенатическаго Правленія къ дьяку Окуникову писать Вязк. $\frac{17}{208}$, дѣло 1.

По сему приговору письмо къ дьяку Окуникову послано февраля въ 21 день.

236.

О приемѣ денегъ, 8 рублей 16 алтынь 4 денегъ, собранныхъ для Турецкой войны Крапивенскимъ комендантомъ Игнатьевымъ.

Въ доношеніи Прав. Сенату изъ канцеляріи Московской губерніи написано: въ нынѣшнемъ 715 году генваря въ 15 день, по отпискѣ Крапивенскаго коменданта Филиппа Игнатьева, прислана его великаго государя денежная казна въ Губернскую канцелярію на прошлый 713 годъ, 8 рублей 16 алтынь 4 денги, а чьихъ помѣстей и вотчинъ и сколькихъ дворовъ, тому при семъ доношеніи роспись, и тѣ денги и именная роспись посланы съ Крапивенскимъ подьячимъ, съ Оомою Евсеевымъ, при семъ доношеніи.

Роспись, что собрано съ Крапивенскаго уѣзду, съ помѣщичьихъ и съ вотчинниковыхъ съ крестьянскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 186 года, на прошлый 713 годъ для Турецкой войны, по 16 алтынь по 4 денги съ двора, а съ чьихъ помѣстей и вотчинъ и сколькихъ дворовъ писано ниже сего: станъ Окологородный—за помѣщика Ѳедора Лукьянова сына Племянникова деревни Лукьновой съ одного двора; станъ Засоловскій—за помѣщика жильца Клементя Матвѣева сына Чулкова села Молахова, въ уплату съ трехъ дворовъ; станъ Карницкой—за вотчинника Ивана Устинова сына Хрущова деревни Мокинуновки съ тринадцати дворовъ.

Помѣта. 1715 года февраля въ 18 день, по доношенію и по росписи денги принять и записать въ расходъ. Вязк. $\frac{21}{212}$, дѣло 14.

237.

Объ отсылкѣ подьячаго Баженова въ канцелярію Городовыхъ дѣлъ.

Въ доношеніи Прав. Сенату князя Алексѣя Черкаскаго написано: въ прошломъ 714 году, по именному царскаго величества указу, повелѣно было на Москвѣ ему набрать въ высылку въ С. Петербургъ разныхъ мастерствъ мастеровъ, и, по прошенію его, графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ опредѣлилъ къ нему къ дѣламъ изъ Канцеляріи Сената подьячаго Кузьму Баженова, и съ тѣми дѣлами привезъ онъ его, подьячаго, въ С. Петербургъ; а, по именному царскаго величества указу, въ С. Петербургѣ велѣно вѣдать ему канцелярію Городовыхъ дѣлъ, а въ той канцеляріи подьячихъ у дѣлъ малое число, дабы оному подьячему въ той канцеляріи повелѣно быть у дѣлъ; и о томъ Прав. Сенатъ что повелить?

Помѣта. 1715 года февраля въ 19 день, отослать того подьячаго въ канцелярію Городовыхъ дѣлъ. Кн. $\frac{36}{6}$, л. 203—206.

Указъ о томъ въ канцелярію Городовыхъ дѣлъ къ стольнику Алексѣю Михайловичу Черкаскому посланъ.

238.

О выдачѣ жалованья троицъ драгунамъ Сенатской роты.

Въ Канцеляріи Прав. Сената выписано: при ротѣ, которая при Канцеляріи Сената: 1 вахмистръ, 1 капралъ, 67 рядовыхъ драгунъ. Государева жалованья имъ дается на мѣсяцъ: вахмистру по 20 алт., капралу по 16 алт. по 4 ден., драгунамъ по 15 алт., да провіанту и соли по указу. Въ томъ числѣ написано: Савелій Антоновъ, Тимофей Григорьевъ, Ѳедоръ Стромилловъ. А въ доношеніи вахмистра Ржевскаго написано: въ прошломъ де 714 году выписанные де драгуны Савелій и Тимофей въ августъ мѣсяцъ посланы изъ С. Петербурга за Шведы арестанты для провожанья до Москвы, да они жъ, Савелей—съ Москвы посланъ былъ въ декабрь въ С. Петербургъ за Канцелярію и оставленъ былъ за болѣзнію въ Новѣгородѣ, а Тимофей посланъ съ Москвы къ городу Архангельскому изъ приказа Большіе Казны съ дьякомъ Романомъ Смирнымъ, а денежнаго жалованья и провіанта и соли на

сентябрь и на прошлой генварь мѣсяцы имъ не дано; а Ѳеодоръ Стромилловъ съ Москвы посланъ былъ въ декабрь мѣсяцъ въ С. Петербургъ для спроваживанья провіантскихъ подъячихъ, а денежнаго жалованья и провіанта имъ не дано-жъ, чтобъ имъ о выдачѣ того жалованья и провіанта указъ учинить. А вышеписанные драгуны Савелій Антоновъ, Тимофей Григорьевъ, Ѳеодоръ Стромилловъ сказали: денежнаго жалованья и провіанта и соли имъ, Савелію, Тимофею,—на сентябрь прошлаго 714 года да на генварь мѣсяцы сего 715 года, Ѳеодору—на декабрь прошлаго 714 года да на генварь нынѣшняго 715 года на Москвѣ не выдано, для того, что въ тѣхъ мѣсяцахъ были въ С. Петербургѣ въ вышеписанныхъ посылкахъ, а въ С. Петербургѣ имъ дачи не было жъ, а буде они въ сей скаскѣ сказали, что ложно и за тое бѣ ложную скаску, чтобъ великій государь указалъ имъ учинить наказанье, чего довелись по артикулу, а тѣ данные кормовые деньги и провіантъ и соль доправить на нихъ вдвое.

И буде великій государь укажетъ тѣмъ драгунамъ тремъ человѣкамъ вышеписанные кормовые деньги на помянутые мѣсяцы выдать, и имѣтся въ дачѣ быть 2 руб. 23 алт. 2 деньги.

Помѣта. 1715 года февраля въ 19 день, выдать имъ по окладомъ ихъ и записать въ розходъ. Кн. $\frac{4}{9}$, л. 26—28.

По сему указу о выдачѣ денегъ письмо къ расходу, а о провіантѣ и о соли указы посланы того жъ числа.

239.

Объ отправкѣ въ полки ружей съ Тульскихъ заводовъ и купленныхъ въ Амстердамѣ.

Въ Канцеляріи Сената по справкѣ: нынѣ при С. Петербургѣ на лицо ружья у цедерехтора Аврамова въ С. Петербургскомъ цехоузѣ фузей Амстердамскихъ 64 съ штыками, да привознаго съ Москвы изъ канцеляріи Оружейной солдатскаго на лейбъ-гвардіи 1.000 фузей, у господина князя Волконскаго: Тульскаго дѣла драгунскаго 5.094, солдатскаго 1.637, офицерскаго и драбанскаго 7, итого 6.731 фузей, штуцеръ офицерской 1, мушкатонъ 1, пистолей паръ офицерскихъ 10, въ приѣмъ то ружье у цѣловальника Ильи Баташева, который опредѣленъ изъ Тульскихъ кузнецовъ. А въ нынѣшнемъ 715 году, въ генварѣ и въ февралѣ мѣсяцахъ, по поданнымъ въ Канцелярію Сената господъ генераловъ табе-

лямъ требуютъ въ армейскіе полки, въ дополнку и на перемѣну худому, ружья—фузей, кромѣ паръ пистолей, штыковъ, палашей, шпагъ, фузей: драгунскаго 2.736, солдатскаго 4.317, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи въ полки 314 фузей, итого 6.900; и изъ вышеписаннаго наличнаго драгунскаго ружья за посылкою въ армейскіе полки надлежитъ быть въ остаткѣ 2.358 фузей, мушкатонъ 1, пистолей паръ офицерскихъ 10, а къ солдатскимъ фузеямъ, къ вышеписанному числу, надлежитъ еще дослать 2.680 фузей; и февраля 12 числа, по указу великаго государя и по приговору Прав. Сената, помянутое ружье велѣно отправить въ лейбъ-гвардіи въ полки: фузей съ штыками Амстердамскаго дѣла изъ цейхауза 64, а достальные 250 фузей Тульскаго дѣла изъ привозныхъ нынѣ съ Москвы, а въ прочіе армейскіе полки по требованіемъ ружье—фузей съ штыками—отправить изъ Тульскаго жъ привознаго въ С. Петербургъ, которое въ цехоузѣ Тульскаго дѣла, а чего не достанетъ, отправить съ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ, а кому помянутое наличное ружье, кое въ С. Петербургѣ, въ полки и на какихъ подводахъ изъ С. Петербурга отправить, о томъ указомъ царскаго величества не опредѣлено.

Приговоръ. 1715 года февраля въ 19 день, Прав. Сенатъ приказали: вышеписанное наличное ружье, которое въ С. Питербурхѣ въ цехоузѣ, по прежнему приговору февраля 12 числа, фузей Амстердамскаго дѣла 64 съ штыками, да къ тому достальные 250 фузей, изъ привозныхъ съ Москвы Тульскаго дѣла, отправить въ полки лейбъ-гвардіи, а за тѣмъ достальное ружье изъ цехоуза, такъ же и то ружье, которое было подъ веденіемъ князя Волконскаго, все что есть, отослать къ камисарству, и послать ихъ въ армейскіе полки нынѣшнимъ зимнимъ путемъ немедленно, а къ тому, что по вышеписаннымъ требованіемъ въ полки того ружья не достанетъ, отправить съ Оружейныхъ Тульскихъ заводовъ въ С. Питербурхъ нынешнимъ же зимнимъ путемъ, немедленно жъ, а привесчи въ С. Питербурхѣ отдать къ камисарству, и послать ихъ потому жъ въ армейскіе полки, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, и о томъ къ цедерехтору Михаилу Аврамову, и на Оружейные Тульскіе заводы послать его великаго государя указы, а въ Военную канцелярію въѣденіе. Кн. $\frac{4}{3}$, л. 31—47.

По сему приговору указы посланы: въ Военную канцелярію отдѣльные и къ дяку Палехину и къ цедеректору февраля въ 27 день.

240.

Объ отдачѣ помѣстій и вотчинъ и всего недвижимаго имѣнія умершаго боярина князя Михаила Алегуковича Черкаскаго женѣ его, вдовѣ княгини Авдотьи Ивановнѣ, по смерти ея или по постриженіе.

Въ доношеніи въ Канцелярію Прав. Сената изъ Помѣстнаго приказа 13 мая 1714 года написано: за бояриномъ княземъ Михаиломъ Алегуковичемъ Черкасскимъ было помѣстья и вотчинъ по разнымъ дачамъ въ городахъ: помѣстья—въ Московскомъ уѣздѣ 222 чети съ осминою—пусто, на Коломнѣ 28 чети съ третникомъ—пусто, на Черни 100 чети 3 двора, итого 351 четь 3 двора; выслуженныхъ вотчинъ—въ Московскомъ уѣздѣ 175 чети—пусто, въ Суздалѣ—270 чети 528 дворовъ, въ Лухѣ—30 чети 1 дворъ, итого 475 чети 529 дворовъ; да вымѣнной на выслуженныя въ Московскомъ уѣздѣ 200 чети 4 двора, итого 675 чети 533 двора; изъ дворцовыхъ данныхъ—въ Московскомъ уѣздѣ 778 чети съ осминою 71 дворъ, на Коломнѣ 1.270 чети 139 дворовъ, итого 2.048 чети съ осминою 210 дворовъ; купленныхъ, закладныхъ и поступныхъ за деньги изъ чужихъ родовъ: въ Московскомъ уѣздѣ 81 четь съ осминою—пусто, въ Лухѣ 51 четь съ осминою—пусто, итого 133 чети пусто; всего помѣстья и вотчинъ 3.207 чети 746 дворовъ.

Нынѣ бьетъ челомъ великому государю боярыня, вдова княгиня Авдотья Ивановна, боярина князя Михайлова жена Алегуковича Черкаскаго: въ прошломъ 712 году мужа ея, боярина князя Михаила Алегуковича, волею Божіею, не стало, а послѣ его остался сынъ его князь Борисъ, а ея пасынокъ, да въ отдѣльномъ домѣ внукъ его князь Александръ, а она послѣ его осталась бездѣтна, и нынѣ она живетъ въ домѣ мужа своего, а указа чѣмъ ей питаться и владѣть по смерти мужа ея не учинено и по сіе число; а нынѣ по новосостоятельному указу, въ 9-мъ пунктѣ напечатано: которая жена послѣ мужа останется бездѣтна, то недвижимое мужа ея имѣніе да будетъ по смерти ея или по постриженіе; чтобъ великій государь пожаловалъ ее, велѣлъ, по своему имянному новосостоятельному печатному указу, по 9 пункту, о владѣніи недвижимыхъ мужа ея имѣній ей указъ учинить. А по скаскѣ боярыни вдовы княгини Авдотьи Ивановны человека ея, что за нею приданныхъ помѣстій и вотчинъ ничего нѣтъ. А князь Борисъ

Михайловъ Черкаскій бьетъ челомъ: въ нынѣшнемъ 714 году была челомъ мачиха его, боярыня вдова княгиня Авдотья Ивановна, послѣ отца его боярина князя Михаила Алегуковича о недвижимыхъ пожиткахъ по новосостоятельному указу, по 9 пункту, будто она осталась послѣ отца его одна бездѣтна, а его съ племянникомъ и съ сыномъ по тѣмъ же пунктамъ уничтожила, и будто они по линіи къ тѣмъ отцу его вотчинамъ и помѣстьямъ не наслѣдники; чтобъ великій государь пожаловалъ его, не велѣлъ тѣхъ отцу его недвижимыхъ имѣній за нею, мачихою его, боярынею княгинею Авдотьею Ивановною, справливать, а велѣлъ бы государь по тѣмъ вышесостоятельнымъ указамъ ему указъ учинить. А въ новосостоятельномъ государевѣ указѣ, каковъ присланъ изъ С. Петербурга, за его царскаго величества рукою, напечатано: 8-я—у кого будутъ дѣти отъ разныхъ женъ, а за матерями ихъ были приданныя помѣстья и вотчины, а отецъ ихъ учинить наслѣдникомъ одного, и та воля отеческая на его токмо отеческія недвижимыя имѣнія, а въ матернихъ быть наслѣдникомъ дѣтямъ ихъ, тѣмъ же образомъ чинить и женскому полу, которая имѣтъ будетъ дѣтей отъ разныхъ мужей; и тако сей пунктъ долженъ въ дѣйствительной быть силѣ до тѣхъ мѣстъ, донеле же оныя дѣти, которыя родились до сего указа, въ недвижимыхъ приданныхъ матерей своихъ наслѣдники будутъ, ибо впредь съ недвижимымъ приданнымъ уже никого не будетъ; 9-я:—которая жена послѣ мужа останется бездѣтна, то недвижимое мужа ея имѣніе да будетъ по смерти ея или по постриженіе, а какъ умереть или пострижется, тогда недвижимое мужа ея отдать одному фамиліи его не изъ кадетовъ, но изъ наслѣдниковъ ближнему; а приданыя ея деревни, которыя у нея есть, да возвратятся въ родъ ея такимъ же образомъ, а прочія мужа ея и ея имѣнія, если она безъ завѣта умереть, да возвратятся одни мужа ея въ родъ его, а другія, что ея, сродникамъ ближнимъ, кому надлежитъ, всѣмъ равную часть, кромѣ тѣхъ кому недвижимое перваго мужа ея имѣніе возвращено будетъ въ родъ его одному старшему по линіи, какъ выше объявлено, а отъ прочаго всей при ней да будетъ; и сей пунктъ имѣетъ силу противъ 8 пункта. А о мачихахъ съ пасынками въ тѣхъ пунктахъ не означено; 16-я:—а буде явятся какія дѣла впредь, что симъ указомъ рѣшить ихъ невозможно, и о тѣхъ дѣлахъ доносить на письмѣ въ Сенатъ, гдѣ на то положены будутъ особые пункты и выданы будутъ въ народъ печатью, какъ и сей указъ, а не дождався

новаго указа отнюдь не вершить, подъ потеряніемъ всѣхъ своихъ пожитковъ и ссылкой, хотя и право покажется, дабы тѣмъ не дать злымъ вымышленникамъ свои мины устроить.

А въ указѣ великаго государя, за приписаніемъ его величества собственной руки, прошлаго 714 года 4 апрѣля написано: для лучшаго порядка какъ въ Сенатѣ, такъ и въ войскахъ и губерніяхъ, всѣмъ дѣламъ чинить протоколы: когда какое дѣло рѣшить, или какой указъ куда послать, или что вновь постановить; а безъ того отнюдь не дерзать никому, ктобъ какой саржи ни былъ, но чинить по сему: когда какое дѣло надлежитъ дѣлать воинское или гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которые къ тому призваны (напримѣръ) въ Сенатѣ всѣхъ опредѣленныхъ къ тому, въ войскѣ генералитетъ весь, буде же секретное дѣло, то нѣсколько персонъ, а имянно не меньше трехъ, въ губерніяхъ вице-губернаторовъ и оберъ-комендантовъ, которые въ то время при губернаторѣ случатся, также и лантратовъ или кто опредѣлены гдѣ, предложенное дѣло честь секретарю (или дьяку) и прочетчи спрашивать снизу по одному и записывать всякаго имѣніе (которое каждый долженъ закрѣпить своею рукою), а когда всѣ подпишутъ свое имѣніе, тогда диспуты имѣть, и съ той диспуты куда болѣе голосовъ явится, такъ и вершить, и подписывать всѣмъ общую сентенцію, кто и спорить будетъ, понеже болѣе его голосовъ туды стало; однако жъ кто чаеъ, что то не право ему показалось, то хотя и подписалъ, однако жъ будетъ просить, чтобъ его споръ особливо означить подъ подписанною сентенцію, то записать же и ему закрѣпить особливо въ протоколѣ; буде же кого не будетъ за болѣзнію, къ тому на дворъ дѣло посылать, чтобъ прочетчи закрѣпили; а безъ того не чинить ничего секретарямъ и дьякамъ, подъ смертною казнію, никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не крѣпить однимъ, по приказу своихъ принципаловъ (какъ прежде бывало), но крѣпить послѣ всѣхъ тому, кто челъ дѣло, тою жъ манерою, какъ выше означено; а прочія дѣла, которыя не подлежатъ рѣшенію, яко суть слѣдующія, сдѣлать выписку, послать память велѣтъ какое дѣло окриснить или изъяснить и протчія тому подобныя подписывать секретарямъ и дьякамъ.

2-го іюня 1714 года сенаторъ Михаилъ Самаринъ по дѣлу боярина князя Михаила Алегуковича Черкаскаго жены его, боярыни вдовы княгини Авдотьи Ивановны, что бьетъ челомъ о всѣхъ мужа своего недвижимыхъ вещахъ, по-

далъ по 9 пункту новосостоятельнаго указа свое имѣніе: все недвижимое отдать ей надлежитъ; что въ томъ же пунктѣ, ежели у кого первой жены дѣти останутся, чтобъ мачихѣ все отдать движимое и недвижимое, а дѣтей бы его первой жены всего лишить—не написано; а послѣ мужа ея первой жены дѣти есть; а склоненъ тотъ пунктъ на такихъ женъ, чтобъ мужъ ея и она были бездѣтны, для того, что въ томъ же пунктѣ ниже объявлено: буде она вдова за мужъ выдетъ, то недвижимое перваго мужа ея имѣніе возвращено будетъ въ родъ его одному старшему по линіи, а прочее все въ ея волѣ, потому и явно, что тотъ пунктъ служить бездѣтнымъ мужу и женѣ; а во 2, 4, 8 пунктахъ написано: что въ имѣніяхъ отцовскихъ и материнскихъ быть наслѣдникомъ по духовной или по первенству въ недвижимыхъ одному, а другимъ дѣтямъ по раздѣлу въ движимыхъ, и онымъ наслѣдникамъ въ недвижимомъ хранить ихъ движимыя вещи до возрасту братьевъ и сестеръ и поить ихъ и кормить и учить грамотѣ и прочему и снабждать, а въ возрастѣ ихъ отдать всѣ доли ихъ въ цѣлости, не зачитая издержекъ; а у кого и отъ разныхъ женъ дѣти, и тѣхъ дѣтей по тому жъ наслѣдію не лишать отеческаго и материнскаго; тѣмъ же образомъ старшимъ недвижимое, а другимъ движимое; а ежели по 9-му пункту отдать все движимое и недвижимое мачихѣ, а пасынковъ ея во всемъ лишить, то оныя гдѣ будутъ жить и чѣмъ питаться и кто ихъ будетъ учить и снабждать, обращены будутъ въ мизерную нищету; и надлежитъ безъ всякаго закоснѣнія доложить его царскаго величества, что въ томъ естъ государственная нужда; а въ 10-мъ пунктѣ имянно написано: которыя дѣла по тому новосостоятельному указу явятся не вразумительны къ рѣшенію, то о такихъ докладывать для пополненія вновь особыхъ пунктовъ.

По тому же дѣлу имѣнія: сенатора князя Григорья Волковскаго 4-го іюня: послѣ умершаго боярина князя Михаила Алегуковича недвижимому всему имѣнію надлежитъ быть наслѣдникомъ сыну его, князю Борису Черкаскому, а не женѣ его, а его, князя Бориса Черкаскаго, матери, для того, что въ имянномъ царскаго величества указѣ, во 2 пунктѣ, напечатано имянно: кто имѣетъ сыновей, и ему же аще хочетъ единому изъ оныхъ дать недвижимое чрезъ духовную, тому въ наслѣдіе и будетъ; а буде при себѣ не опредѣлитъ, то да опредѣлится указомъ недвижимое по первенству большому сыну въ наслѣдіе; а у него, боярина князя Михаила Алегу-

ковича, по дѣлу духовной въ раздѣленіи помѣстій его и вотчинъ и животовъ не явилось; того ради надлежитъ по вышеписанному указу опредѣлено быть въ наслѣдіе въ недвижимомъ имѣніи сыну его — ему, князю Борису Черкасскому, наслѣдникомъ, а не женѣ его боярина князя Михаила Алегуковича; а что въ томъ же новосостоятельномъ указѣ напечатано въ 9 пунктѣ: которая жена послѣ мужа останется бездѣтна, то недвижимое мужа ея имѣніе будетъ по смерти ея или по постриженіи, а какъ умереть или пострижется, тогда недвижимое мужа ея отдать одному фамилии его не изъ кадетовъ, но изъ наслѣдниковъ ближнему; и вышеписанный 9 пунктъ объ отдачѣ вышеписанныхъ недвижимыхъ имѣній ей, вдовѣ, не приличенъ, для того, ежели бъ у него, боярина князя Михаила Алегуковича, по смерти его, сына не осталось; то бы надлежало по тому 9 пункту по смерти или по постриженіи владѣть ей, вдовѣ; а по смерти или по постриженіи ея наслѣдникомъ быть ближнему изъ фамилии его, токмо не изъ кадетовъ, и тотъ пунктъ слѣдуетъ на рѣшеніе 8 пункта, въ которомъ напечатано имѣнно; да и для того, по вышеобъявленному новосостоявшемуся указу ей, боярынь вдовѣ княгинѣ Авдотѣ Ивановнѣ, тѣхъ недвижимыхъ имѣній, мимо ближняго наслѣдника сына его, а ея пасынка, его, князя Бориса Черкаского, дать не доведется, что въ томъ указѣ во всѣхъ пунктахъ о раздѣленіи недвижимыхъ имѣній послѣ умершихъ межъ сыновей съ мачихами именно не напечатано; того ради о томъ вышеобъявленному дѣлу, такъ и впредь для иныхъ такихъ же прилучившихся, надлежитъ доложить царскому величеству, понеже въ томъ имѣнномъ его царскаго величества указѣ въ 16 пунктѣ напечатано: буде явятся какія дѣла впредь, что тѣмъ указомъ рѣшить ихъ невозможно, и о тѣхъ дѣлахъ доносить на письмѣ въ Сенатъ, гдѣ на то положены будутъ особые пункты и выданы будутъ въ народъ печатью.

Тихона Стрешнева: послѣ боярина князя Михаила Алегуковича Черкаского недвижимымъ его имѣніемъ надлежитъ владѣть женѣ его, боярынь княгинѣ Авдотѣ Ивановнѣ, по смерти или по постриженіи по тому: въ новосостоявшемся царскаго величества указѣ нынѣшняго 714 года, въ 9 пунктѣ, напечатано: которая жена послѣ мужа останется бездѣтна, то недвижимое мужа ея имѣніе да будетъ по смерти ея или по постриженіи, а какъ умереть или пострижется, тогда недвижимое мужа ея отдать одному фамилии его не изъ кадетовъ, но изъ наслѣдниковъ ближнему;

а она, боярыня княгиня Авдотья Ивановна, осталась бездѣтна, и того для — тѣми недвижимыми имѣніями владѣть ей и надлежитъ, а по смерти ея или по постриженіи наслѣдникомъ да будетъ сынъ его, боярина князя Михаила Алегуковича, князь Борисъ Черкасскій.

Графа Ивана Мусина - Пушкина — 18 августа 1714 года: по челобитью боярина князя Михаила Алегуковича Черкаского, жены его вдовы боярыни княгини Авдотьи Ивановны, движимое и недвижимое имѣніе мужа ея все отдать не достоинъ; а что въ новосостоятельномъ царскаго величества указѣ, въ 9 пунктѣ, напечатано: бездѣтной женѣ все движимое и недвижимое мужа ея имѣніе, и сей пунктъ имѣетъ силу когда у мужа и у жены не будетъ дѣтей, а чтобъ при пасынкахъ и падчерицахъ наслѣдница была всему имѣнію мачиха, того не напечатано; а въ 1-мъ пунктѣ повелѣваетъ одному наслѣдникомъ быть недвижимаго имѣнія, прочимъ же братьямъ и сестрамъ движимое имѣніе раздѣлить; а ежели мачихѣ все отдать, то наслѣдникъ имать пищенствовать до времени; а кадеты вовсе лишены будутъ отеческаго имѣнія; и по 9 пункту сего дѣла рѣшить невозможно; а въ 16 пунктѣ напечатано: буде явятся какія дѣла, что симъ указомъ рѣшить невозможно, и на то положены будутъ особые пункты и выданы будутъ въ народъ печатью, и по сему пункту достоинъ доложить великаго государя; и каковъ указъ выданъ будетъ, тогда вышеписанное дѣло рѣшеніе приметъ.

Князя Якова Долгорукаго — 5 июня 1714 года: умершаго боярина, князя Михаила Алегуковича Черкаского помѣстья и вотчины и всѣ недвижимыя имѣнія отдать во владѣніе женѣ его, боярынь вдовѣ княгинѣ Авдотѣ Ивановнѣ, по смерти ея или по постриженіи, а какъ умереть или пострижется, тогда оное все отдать одному фамилии его не изъ кадетовъ, но изъ наслѣдниковъ ближнему, для того, понеже въ имѣнномъ царскаго величества новосостоявшемся указѣ 1714 года 24 марта напечатано въ 9 пунктѣ о томъ именно: которая жена послѣ мужа своего останется бездѣтна, то недвижимое мужа ея имѣніе да будетъ по смерти ея или по постриженіи; а какъ умереть или пострижется, тогда недвижимое мужа ея отдать одному фамилии его не изъ кадетовъ, но изъ наслѣдниковъ ближнему, и то значить сыну, а буде сыновей не будетъ, дочери, а у кого и дочерей не останется, то сроднику, кто по оному указу то наслѣдіе долженъ принять; а она, боярыня вдова княгиня Авдотья Ивановна, послѣ мужа своего боярина князя Михаила Алегуковича